

Р. Д. Голдина, Древняя и средневековая история удмуртского народа, Ижевск 1999.

В ученом мире, особенно среди археологов, этнографов, лингвистов, интересующихся древней и средневековой историей народов Приуралья и занимающихся всесторонним анализом древних археологических памятников Волго-Уральского региона, имя Риммы Дмитриевны Голдиной, директора Института истории и культуры народов Приуралья, доктора исторических наук, профессора УдГУ, хорошо известно и уважаемо. В многочисленных ее статьях и монографиях всесторонне и глубоко анализируется этническая история народов Приуралья — коми-пермяков и удмуртов — древнейших жителей этого уникального региона. Будучи студентом, аспирантом, научным сотрудником уральских вузов, она прошагала тысячи километров по таежным предгорьям Урала, по кручам и топям Прикамья в поисках следов древних жителей нашего края. Ею открыт, изучен, описан не один десяток древних стоянок, селищ, городищ, культовых мест, оставленных финно-угорскими народами.

Р. Д. Голдина училась у всемирно известных ученых О. Н. Бадера и В. Ф. Генинга. Будучи преподавателем Удмурт-

ского университета, заведующей кафедрой археологии, а ныне директором Института истории и культуры народов Приуралья, она создала школу удмуртских археологов. Молодые археологи изучают удмуртские регионы, в которых шло формирование удмуртского этноса с древнейших времен до наших дней, за исключением Арской земли и Башкортостана. Хронологические рамки также вызывают восхищение — от мезолита и до позднего средневековья. Жаль только, что в Институте нет своих антропологов, без антропологических исследований возникают проблемы в определении этнических признаков создателей древних культур.

Эта удивительная, очень емкая, богатая по содержанию, привлекательная, красиво оформленная книга посвящена всестороннему описанию древней и средневековой истории нашего удмуртского народа, автор посвятила ее «многим поколениям удмуртского народа, народа-труженика».

В предисловии очень сжато говорится о задачах исследования; автор приводит солидный список ученых, внесших существенный вклад в удмуртоведение,

труды которых оказали влияние на формирование ее представлений об истории удмуртского народа. «Судьбе было угодно, что став археологом, я изучила древние памятники, оставленные многими поколениями этого народа и его далекими предками, — пишет Р. Д. Голдина. — Их богатство и своеобразие были так велики, что возникнув сначала на уровне любопытства, мой интерес к этим памятникам и людям, создавшим их, оформился в профессиональную необходимость исследования истории этого народа» (с. 5). Так может сказать человек, истинно влюбленный в наш край, в его людей, в область своего вдохновения — археологию.

Книга состоит из пяти глав, в каждой из них исчерпывающе описываются и анализируются поднятые проблемы: вклад ученых смежных наук, в первую очередь лингвистов и топонимистов, фольклористов, этнографов, антропологов в исследование этногенеза удмуртского народа; во 2-й и 3-й главах рассматриваются ранние этапы заселения территории Удмуртии, начиная от мезолита и кончая эпохой бронзы; четвертая глава посвящена описанию раннего железного века в Камско-Вятском междуречье (VIII в. до н.э. — V в. н.э.), когда местное население перешло к производящему хозяйству и достигло больших успехов в металлообработке; уникальные находки — средства вооружения, культовые предметы из металла, украшения удивляют даже наших современников своим изяществом, прочностью. Все крупнейшие реки края — Кама, Вятка, Белая и вплоть до среднего течения Волги и Ветлуги контролировались предками удмуртов; на крутых береговых террасах строились укрепленные поселения, городища — *кар*.

С началом великого переселения народов территория древнеудмуртских племен начинает сужаться. В 5-й главе — «Древнеудмуртское население в эпоху средневековья (VI—XIV вв.)» — анализируется хозяйственная деятельность и особенности общественного устройства южных, северных и периферийных групп удмуртов, их контакты с соседними народами и племенами, взаимовлияние и обогащение культур. По это-

му разделу возникают вопросы о населении Чепецкого бассейна: не совсем ясна позиция автора монографии об этнической основе современных северных удмуртов. Кто были их предками — коми-пермяки или удмурты? Возникает вопрос и по удмуртам Арской земли. Отсюда происходят такие крупные и известные воршудно-родовые группы удмуртов, как *Эумъя, Уча, Нörъя, Кибъя, Чабъя, Чипъя*, расселившихся по всей удмуртской ойкумене, а их пратерритория — Нижнее Прикамье, особенно северо-западные и приволжские районы Татарии, в которых шло формирование арской группы удмуртов и о которых писали арабские купцы, миссионеры, русские летописи, пока по объективным причинам остается вне внимания удмуртских археологов.

Благодаря многолетнему труду Риммы Дмитриевны Голдиной и ее учеников получена основная схема-канва формирования и развития удмуртского этноса, начиная от ананьевской и более древних эпох, вплоть до современности. На эти новейшие данные опираются ныне не только археологи, но и языковеды, этнографы, фольклористы, антропологи, историки.

По данным Р. Д. Голдиной, в этнической истории удмуртского народа можно выделить несколько локальных районов, каждый из которых имел свою историческую судьбу, свои особенности этногенеза. Общим для всех территорий является одна основа — пьяноборская этническая общность III в. до н.э. — III в. н.э. Далеко не во всех районах удмуртское население сохранилось до настоящего времени, исторические судьбы отдельных групп сложились по-разному. Наиболее архаичными, по мнению Р. Д. Голдиной, являются южноудмуртская группа и калмызы. Столь же древней была вотско-сивинская (шарканско-воткинская — М. А.) группа. Праудмуртская группа, обитавшая в низовьях р. Белой (бахмутинцы — М. А.), ассимилирована кочевыми племенами угров и древних башкир, прибывших из Западной Сибири и азиатских степей. Рано консолидированной группой являются балтисинско-кукморские (арские) удмурты. В конце I — начале II

тыс. н.э. этот этнический массив испытывал сильнейшее давление со стороны мариийских и булгарских групп (в середине I тыс. н.э. под мощным давлением пришлых именьковских племен арские удмурты отступили с лево- и правобережных притоков в нижнем течении Камы — М. А.), постепенно сосредотачиваясь на Нижней и Средней Вятке (арская группа, без сомнения, требует более тщательного изучения — М. А.). На Средней Вятке и в низовьях Чепцы располагался следующий исконно удмуртский регион, занятый племенным объединением Ватка. Под натиском пришлого русского населения удмурты со Средней Вятки отступили на восток и заселили весь бассейн р. Чепцы, дошли до верховьев рек Ижа, Вотки. Этническая консолидация удмуртов началась в XVI—XVII вв. в рамках Российского государства.

Что еще радует — так это обилие иллюстративного материала: рисунки, фотографии, чертежи, схемы древних археологических памятников и сохранившийся вещевой материал из металла, камня, кости (дерево, ткани, конечно, не сохранились, а это были основные материалы местных племен). Сколько трудов, силы, умения и любви вложила автор в

подготовку и публикацию иллюстративного материала! Для рядового читателя и даже для ученых — это целый кладезь познания и восхищения трудами наших предков.

Наряду с именами А. А. Спицына, П. Н. Луппова, Г. Е. Верещагина, Н. Г. Первухина, Б. Мункачи, У. Хольмберга, М. Г. Худякова, В. Ф. Генинга, Т. И. Тепляшиной, В. Е. Владыкина, М. В. Гришкиной, И. В. Тараканова, В. К. Кельмакова и другими, внесшими достойный вклад в изучение материальной и духовной культуры, языка удмуртского народа, золотыми буквами будет записано и имя автора монографии «Древняя и средневековая история удмуртского народа» Риммы Дмитриевны Голдиной.

10 ноября 2001 года Р. Д. Голдина отмечает свой 60-летний юбилей. Ученые Удмуртии и других финно-угорских научных центров искренне поздравляют свою коллегу с юбилеем и желают крепкого здоровья и плодотворной работы в области изучения дописьменной истории удмуртов и других финно-угорских народов Восточной Европы.

Многая и благая Вам лета, многоуважаемая Римма Дмитриена!

МИХАИЛ АТАМАНОВ (Ижевск)